

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРѢХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

Приложение.

Текстъ Абу-Хамиды ал-Андалуси по рукописи Аз. Муз. 593^a.

(f. 145a) وذكر ان بالغرب من دربند جبل عظيم وفي اسفله قريتان فيها امة يقال لها زرية كازان [زريةكاران 1]. معناه صنّاع الدروع يتخذون جميع آلات الحرب من الدروع والجواشن والحود والسيوف والرماع والقسى والنشاب والخناجر وانواع آلات النحاس جميع نسامهم واولادهم وعبيدهم وجواربهم يتخذون هذه الصناعة كلها وليس لهم حرث ولا زرع ولا بساتين وهم اكثر الناس خيرا ومالا وتقصدهم جميع الناس بجميع النعم من جميع الآفاق وليس لهم دين ولا يعطون جزية. واذا مات لهم ميت ان كان رجلا سلموه للرجال في بيوت تحت الارض (f. 145b) يقطعون اعضاء الميت وينقون عظامه من اللحم والملح ويجمعون لحمه ناحية فيطعمونه للغربان السود ويقفون بالقسى والنشاب بمنعون الحدبان من لحمه وغيرهم من الطير وان كانت امراة سلموها لرجال اخرين تحت الارض يخرجون لحمها عن عظامها ويطعمونه للحدبان دون ساير الطير ويقفون بالنشاب ومنعون غيرهم ان يدنوا من لحمها ولقد قلت للامير عبد الله ابن ابي بكر الحج .

...وما ذلك الا سحر منهم الرجال الذين يخرجون عظام الموتى ويجعلون عظامهم في اكياس الاغنيا والسادة اكياسهم من الديباج (f. 146a) والذهب والعبيد والجواري في اكياس الخام ويعلقونها في البيوت ويكتبون على كل كيس اسم صاحب ذلك العظم وهذا عجب عظيم

V. Бартольдъ.

Кое-что о Баба-Тахиръ Гольшгъ.

Весьма пзвѣстный въ Персїи Баба-Тахиръ Гольшгъ, творецъ народомъ очень любимыхъ и часто издаваемыхъ четверостишій, въ европейской литературѣ сталъ впервыя пзвѣстенъ въ 1885 году, благодаря статьѣ Cl. Huart'a «Les quatrains de Bâbâ Tâhir 'Uryân», помѣщенной на страницахъ Journal Asiatique (Huitième série, VI, 502 — 545)¹⁾.

Ученый издатель, интересовавшійся четверостишіями Баба-Тахира только съ чисто филологической точки зрѣнія, не позаботился собрать су-

1) Ср. мои «Матеріалы для изученія персидскихъ нарѣчій», I, стр. IV и V.

ществующія въ персидской литературѣ, хотя бы и краткія, свѣдѣнія о жизни занимавшаго его поэта и указать на разныя данныя о времени его жизни, хотя вопросъ этотъ и имѣетъ весьма существенное значеніе для персидской діалектологіи, такъ какъ Баба-Тахиръ писалъ на рейскомъ діалектѣ: издатель установилъ только, на основаніи имѣвшихся у него матеріаловъ, что Гольшъ жилъ во всякомъ случаѣ не позднѣе VIII вѣка гиджры (XIV по Р. X.).

Книжные источники¹⁾ дѣлаютъ Баба-Тахира современникомъ сельджукскихъ султановъ, Насир-ал-Дина Туси († 672 г. Г.), Айн-ал-Кудата Хамаданскаго († 533 г. Г.), но Риза-Кули-Ханъ, отвергая это, настойчиво считаетъ Баба-Тахира современникомъ Дайлемитовъ и говоритъ, что онъ скончался въ 410 г. Г., что согласуется также съ рассказомъ одной новѣйшей антологіи²⁾, въ которомъ описывается встрѣча Баба-Тахира съ Авиценной († 427 г. Г.).

Баба-Тахиръ прослылъ безумцемъ на своей родинѣ, въ Хамаданѣ, гдѣ до сихъ поръ существуетъ его могила «внутри города на возвышеніи»³⁾. Неземная любовь наполняла его такимъ жаромъ, что дѣлала совершенно безразличнымъ къ разнаго рода явленіямъ природы: въ зимнюю стужу онъ поднимался на гору Альвендъ подъ Хамаданомъ, голый сидѣлъ въ снѣгу и жаловался при этомъ на жару, — снѣгъ вокругъ него таялъ на тридцать аршинъ и текъ водою⁴⁾.

Кромѣ извѣстныхъ четверостишій, которыя иногда встрѣчаются⁵⁾ въ диванѣ Муллы Мухаммеда Суфя Мазандеранскаго, автора антологіи *بختانه و میخانه* (XI в. Г.), Баба-Тахиръ оставилъ въ наслѣдство потомству одну «газаль»⁶⁾ и, говорятъ, нѣсколько «разсужденій» — *رسالات*, на которыя свѣдущіе люди писали толкованія.

1) См. *ریاض العارفین* Риза-Кули-Хана, стр. 102 и *المصفا* его-же, I, 326.

2) *صحف ابراهیم*, составленной Али-Ибрагимомъ (XVIII в.). См. каталогъ персидскихъ рукописей Королевской Библіотеки въ Бернѣ Pertsch'a, стр. 627 и слѣд. и 1277, 1278. Самый рассказъ приводится мною ниже.

3) *بستان السباحة* Зейн-ал-абидинъ Ширванскаго, стр. 613 (лит. изд. Тегеранъ 1315 г. Г.). Отъ человека, бывавшаго въ Хамаданѣ, мнѣ довелось слышать, что на могилѣ Баба-Тахира лежатъ огромный камень. Было бы въ высшей степени желательно ближайше обследовать этотъ камень и всю надгробную постройку: не сохранилось ли тамъ надписей, которыя могли бы хоть нѣсколько расширить кругъ скудныхъ свѣдѣній о Баба-Тахирѣ.

4) Нѣчто подобное рассказывается и про Ни'металлахи Вези *مرآت الادوار* Муслих-ал-дина Лари, рук. Аз. Музея № *572 *aba*, стр. 438, и *سلسلة العارفین* Сун'аллаха, стр. 20 (инд. лит. 1307 г. Г.).

5) *ریاض العارفین*, I, с.

6) Мнѣ извѣстны два восточныхъ изданія этой газали: въ прибавленіи къ дивану Шемси Магриби, стр. 158 лит. изд. 1298 г. Г. Тегер. (?) и въ прибавленіи къ изрѣ-

Интересуясь не только языкомъ четверостишій Баба-Тахира, но и ихъ содержаніемъ ввиду прикосновенности творца ихъ къ персидскимъ мистикамъ¹⁾, я и въ послѣднюю свою поѣздку въ Персію въ 1899 году искалъ рукописей, которыя должны пролить свѣтъ на жизнь Баба-Тахира. Счастье не улыбулось мнѣ вполне: такихъ рукописей я не нашелъ, но на слѣдъ одной попалъ.

Въ инвентарномъ спискѣ рукописей бібліотеки мечети сипехсалара, покойнаго Мирза-Хусейнъ-Хана Казвинскаго, заложенной въ Тегеранѣ въ 1298 году Г., я встрѣтилъ сочиненіе, озаглавленное *حالات بابا طاهر بانضمام اشعارش*. Небольшая рукопись, поданная мнѣ бібліотекаремъ, имѣла и на корешкѣ и на заглавномъ листѣ сказанное обозначеніе, но на дѣлѣ оказалась извѣстнымъ *نزعة الأرواح*; соч. Хусейн-ал-Хусейни (VIII в. Г.). Не было никакого сомнѣнія, что я стоялъ передъ роковою для меня случайностью, а не ошибкою по существу или восточнымъ празднымъ измышленіемъ. Дѣло въ томъ, что большая часть рукописнаго сокровища мечети принадлежала нѣкогда къ бібліотекѣ высокопросвѣщеннаго Али-Кули-Мирзы, министра народнаго просвѣщенія при Насир-ал-Динъ Шахѣ, большаго любителя и знатока рукописей, на которыхъ онъ, по мѣрѣ ихъ приобрѣтенія, дѣлалъ пометки собственною рукою. Конечно, онъ не могъ принять *نزعة الأرواح* за *حالات بابا طاهر*: вѣроятно же всего, при выставленіи заглавій, онъ имѣлъ подъ руками нѣсколько рукописей одной величины и одного формата и перепуталъ ихъ заглавія. Такимъ образомъ, весьма возможно, что *حالات بابا طاهر* стоятъ на полкахъ той-же бібліотеки мечети, но подъ другимъ заглавіемъ и только случай поможетъ раскрыть происшедшую путаницу. Я поставилъ на видъ это бібліотечному начальству и просилъ въ случаѣ, если бы нашлись дѣйствительныя *حالات بابا طاهر*, извѣстить одного изъ моихъ тегеранскихъ пріятелей, доктора Шамс-ал-Ма'али. Надежда нѣкоторая остается. Гораздо хуже, если рукопись съ перепутаннымъ заголовкомъ попала не въ бібліотеку сипехсалара, а въ какое либо другое мѣсто, такъ какъ рукописная коллекція Али-Кули-Мирзы была раздроблена и разрознена,—тогда надежды напасть на слѣдъ интересующей насъ рукописи не остается никакой.

За несомнѣнное существованіе какого-то книжнаго источника о жизни Баба-Тахира, болѣе полнаго, чѣмъ антологія, говоритъ, кромѣ сказаннаго, тѣ разсказы о Гольшѣ, которые въ большомъ ходу среди персидскихъ дер-

ченіямъ Абдаллахи Ансари, изданнымъ въ Тегеранѣ въ 1291 г. Г. подъ заглавіемъ *انوار التحقيق*, стр. 97.

1) Секта «людей истины» — *ahai hakk* — считаетъ Баба-Тахира святымъ и почитаетъ также его сестру, Биби-Фатимѣ. См. Gobineau, *Trois ans en Asie*, p. 344 и мою замѣтку «Секта «людей истины» въ Персіи» въ *Зап. Вост. Отд.*, II, 12.

вишей различных орденовъ. Отъ нихъ я слышалъ въ Тегеранѣ въ 1899 году слѣдующіе:

I.

Баба - Тахиръ, разгуливая по Хамадану, проходилъ однажды мимо медресѣ и, увидѣвъ сидѣвшихъ за книгами учениковъ, обратился къ нимъ съ вопросомъ: «Откуда почерпаете вы мудрость и силу воспринимать все написанное въ книгахъ?» Тѣ, желая пошутить и поскорѣе отвязаться отъ непрошеннаго гостя «Гольша», сказали, указывая на бассейнъ съ полузамерзшею водою: «Мы опускаемся въ ледяную воду». Когда на слѣдующій день оня подошли къ бассейну, то увидѣли, что вода въ немъ замерзла и изъ льда торчатъ только голова вчерашняго гостя. Перепугавшись, они спросили: «Что ты тутъ дѣлаешь, сумасшедшій старикъ?» Тогда онъ вышелъ изъ воды совершенно невредимымъ, сѣлъ вмѣстѣ съ ними за книги и сталъ объяснять имъ самые трудные и сложные вопросы по разнаго рода наукамъ. Тѣ, изумленные, спросили: «Откуда у тебя такой запасъ свѣдѣній и глубокихъ познаній?» — «Я всю ночь просидѣлъ въ вашемъ бассейнѣ, такъ что замерзъ», отвѣчалъ вполне серьезно Баба-Тахиръ.

II.

Извѣстный Насири-Туси составлялъ карту звѣзднаго міра и все могъ изобразить должнымъ образомъ кромѣ планеты Марса. Въ большемъ затрудненіи онъ прибылъ въ Хамаданъ и спросилъ у мѣстныхъ жителей, нѣтъ ли у нихъ какого нибудь человѣка божьяго. Ему сказали, что на одной изъ окрестныхъ горъ живетъ человѣкъ, по имени Баба-Тахиръ Луръ, который одинъ и можетъ разрѣшить всѣ сомнѣнія Насира. Насири-Туси отправился въ указанномъ направленіи и нашелъ дѣйствительно на горѣ старца, который нагишемъ катался по снѣгу и вопилъ благимъ матомъ: *سونم* — «Я сгорѣлъ!» На вопросъ Насири-Туси, какой по его мнѣнію имѣетъ видъ планета Марсъ, Баба-Тахиръ провелъ по снѣгу кругъ пяткой и сказалъ: «Вотъ Марсъ»¹⁾.

1) Совершенно такой-же рассказъ находится въ упомянутомъ выше *صحف ابراهيم*, только вмѣсто Насири-Туси въ немъ является Абу-Али-Сина. Привожу здѣсь изъ берлинской рукописи № 663, ф. 232^a весь отрывокъ о Баба-Тахирѣ, доставленный, при товарищескомъ содѣйствіи В. В. Бартольда, профессоромъ Dr. K. Foу; обоимъ ученымъ приношу мою благодарность.

بابا طاهر عربان از عرفای عالیانست پیوسته از خلق گریزان بود و در کوه و صحرا با وحشیان در ساختی و با جیان و جیبانبان نبرداختی بنا بر آن مردمان اورا دنوانه میگفتند گویند شیخ بو علی سینا برای بستن رصد وارد همدان شده در دامن کوه الوند

III.

Баба-Тахпра за его праведную жизнь стали поднимать на четвертое небо. По дороге он сначала увидѣлъ блестящій чертогъ царя. Царь въ златотканыхъ одѣяніяхъ сидѣлъ на тронѣ, усыпанномъ драгоценными камнями, окруженный женщинами райской красоты, которыя сладкими голосами пѣли пѣсни и веселили царя. Всюду была роскошь, богатство, нѣга. Пролетѣвъ немного, Баба-Тахиръ замѣтилъ бѣдняка въ изорванной одеждѣ, который гналъ истощеннаго осла, нагруженнаго колючками. Онъ подгонялъ его желѣзнымъ гвоздемъ: кровь сочилась изъ животнаго, попадала на руки бѣдняка и смачивала куски сухаго хлѣба, который онъ на ходу клалъ себѣ въ ротъ. Баба-Тахиръ воскликнулъ:

اگر دستم رسد بچرخ گردون * ازو برسم که ابن چونست و آن جون
یکی را دادہ صدگونه نعمت * یکی را قرص جو آلودہ در خون

«Если я доберусь до вертящагося неба, я спрошу у Него: «Отчего такъ это и отчего такъ то? Отчего ты одному даровалъ разнообразныя блага, а другому кусокъ ячменнаго хлѣба, обогранный кровью?»

Послѣ этого съ неба послышался сердитый голосъ: «Не смѣть пускать такого мошенника и грубияна на небо! Тащите его опять на землю!». Баба-Тахиръ продекламировалъ тогда смиренно ввидѣ извиненія:

بیائید بگذرید مثل همیشه * سرشک از دیدگونم کم نمیشه
اگر طاهر برزند تا چرخ چارم * که لور آخر خره آدم نمیشه

«Приходите и проходите какъ всегда: слезы изъ глазъ моихъ не уменьшатся. Если Тахпра вознесутъ на четвертое небо, то вѣдь Луръ въ концѣ концовъ оселъ и человѣкомъ не станетъ»¹⁾.

میگشت تا احوال عطاردرا در یابد در آن حال بابا طاهرا نظر بر شیخ افتاد و اورا نزد خود طلبیده پرسید که ای بو سینا در چه خیال میگردی شیخ از سیمای او آثار عرفان یافته مکنون خاطر خودرا گذارش ساخته بابا طاهر بسر انگشت پا نقش فلک عطاردرا بشکلی که مقصود شیخ بود کشیده و شیخ بعد ادراک بوسه بر پایش داده از کوه معاونت نمود و بعضی اهل تاریخ اینواقعه بشیخ نصیر الدین طوسی نسبت میکنند الحاصل آن عارف کامل اشعار در زبان رازی دارد گاهی اشعار فارسی هم میگفت

1) Приведенныя два четверостишія ни въ одномъ изданіи четверостишія Баба-Тахира не находятся.